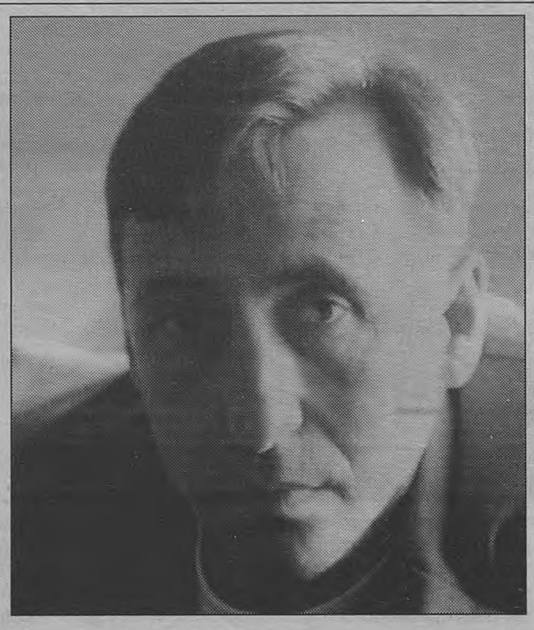
«Пусть будет снег, я все равно открою окна»



Скопа – хищная птица, ломохвост. Скопин – небольшой город под Рязанью. Мирный, уютный, с покосившимися бревенчатыми домами, однако, в деревянных кружевах и с замысловатым колером облупившихся масляных красок. Перед Дворцом культуры, монументальным сооружением пятидесятых, шахтерским подарком городу, стоит скульптурная аллегория мира во всем мире. На вокзале Ленин провожает поезда. На месте церквей – памятники и учреждения культуры. Театра нет. Как нет? А "Предел" из Скопина, который уже несколько лет гремит на театральных встречах? А семья Делей, Владимира, Ирины и Ильи, которая прославилась окрест Москвы и далее, получила похвалы от профессионалов и приглашения выступить на столичной сцене? Наш собеседник – Владимир Дель.

– Володя, никак не удается мне истолковать название вашего театра. Попробуйте сами это сделать.

– Попробую. "Предел" – очень емкое, очень русское понятие и очень серьезное. Дело в том, что в нем есть несколько сокровенных смыслов. Предел, например, это участь, судьба. С другой стороны, предел – это родина. И это крайнее напряжение сил в том, чтобы добиться какой-либо цели. Когда мы создавали этот театр, я ведь имел в виду – как предел – Таганку, Высоцкого. И уже тогда думал, чтобы в этом слове, названии театра, была энергия. Она должна быть в спектаклях, во мне и вообще в театре. Ну, можно еще иронически истолковать – "Предел" это предел для беспредела.

– Если взять одно из ваших определений – напряжение сил для достижения цели, то какова была цель?

– Создавать хорошие спектакли. В этих спектаклях быть предельно искренним. Посвятить себя театральному делу. Полностью уйти в это. Хотелось также, чтобы дети, приходящие к нам, находили колоссальные возможности для своих способностей и чтобы это было не на уровне драматического кружка, а чтобы получился настоящий театр.

– Отдаете все силы, на пределе даже, между тем, отдаете и детям, и театру, а ведь каждое из этих двух дел требует человека целиком. Что чему подчиняется, что главное, а что второстепенное? Для кого вы все это делаете? Для детей или для искусства?

– Понимаете, детей, которые приходят ко мне, надо любить. Если есть любовь, то тогда, хочешь или не хочешь, то выходит и для детей, и для искусства. Конечно, мне бы хотелось ставить такие спектакли, которые вызывали бы интерес у профессиональных людей, но интересный театр нельзя создать без атмосферы самоотдачи, дружбы внутри коллектива. Поэтому все связано друг с другом.

– А что за дети сюда приходят?

– У нас город небольшой, не так уж много в таком городе возможностей проявить себя. Нет ледового дворца, нет фигурного катания.

– Но у вас ведь есть школа искусств, хореографическая школа, художественная школа – это на тридцать тысяч жителей!

– Тем не менее все, кто не умеет петь или танцевать, могут прийти сюда и чувствовать себя как дома. Здесь от них ничего особенного не требуется. Как я понимаю, это место общения, не формального, а семейного. Здесь они делают уроки, справляют дни рождения. Сюда надо окунуться и поймешь, что тут, как в аквариуме, идет своя жизнь со своими понятиями и правилами.

– На что же справляются дни рождения, на что ставятся спектакли, шьются костюмы? На какие деньги?

– Слава богу, здесь театр вызывает уважение, благодаря этому никто не отказывает. Понемножку, но всегда можно найти помощников. Например, мы делаем юбилей театра – наши пекарни испекут пирожки. У мальчика мама заведующая столовой на рынке, она печет булочки. Ребята устраивают конкурс пирогов. Пекут вместе с мамами и бабушками. Есть серьезные люди: П. К. Алабин, глава районной администрации, который делит с нами тяготы хозяйственной и финансовой жизни театра. Л. М. Бахаева – начальник управления культуры, отдавшая ей, нашей культуре, больше тридцати лет. Наш замечательный друг – А.Н. Люлютин. Он является генеральным директором АО "Металлист". У него своя пекарня, своя мельница, свой колбасный цех. Мы едем в Петербург, а он нам дает с собой колбасы. Мы там пьем чай и его вспоминаем. Приятно вот что: когда появляется какая-то необходимость, например, встретить гостей из Петербурга или Парижа, то весь город встречает. Когда задумаешься, кто нам помогает, то выходит, что много людей: кто-то открыл двери своего бара или кафе и полностью на свои средства кормит; кто-то нашел деньги на бензин; кто-то приготовил застолье к вечеру во Дворце культуры.

– Володя, у вас есть должность во Дворце культуры? Кто вы – режиссер, директор, культработник? Есть ли у вас зарплата?

– Я наблюдаю за театрами, которые бывают на фестивалях, и с удивлением обнаруживаю, что спектакли обслуживают человек шестьдесят: педагоги, монтировщики, костюмеры. Это меня очень волнует, потому что мы все делаем с Ириной сами. У нас самодеятельный театр, имеющий звание Народного, как было в советское время. На афишах стоит "Молодежный театр "Предел" г. Скопина". Я – режиссер Народного театра, так написано в бухгалтерии. Ирина Дель – заведующая постановочной частью. Илюша – артист.

– У вас три ставки вместе с Илюшей?

– Нет, две.

– И по какой категории у вас зарплаты?

– Кажется, по двенадцатой. Честно сказать, сейчас зарплата у меня четыреста пятьдесят рублей в месяц. В маленьких городах зарплаты вообще такие, не очень большие.

– Где вы учились?

– Я учился в тамбовском филиале московского Института культуры. Хочу добрым словом вспомнить своего педагога В. П.Трескина, потому что считаю, что учился я не столько в институте, сколько у него, он мне передавал знания из рук в руки. После института пригласил меня в Липецк, у него был Молодежный театр при заводе, и мы с ним вместе стали работать. Он как режиссер Народного театра ставил спектакли, и я, его вчерашний студент, вел детскую студию "Подсолнушки". Там я понял, что значит заниматься театром. Он совершенно особенный человек – самоотверженный, талантливый. К несчастью, в прошлом году он погиб. Я ездил в Липецк и в девятый день после его смерти показал два спектакля. Очень хотел с ним встретиться, но вот не успел ему спасибо сказать.

– Закончив институт, вы ведь работали и как актер в профессиональном театре?

– Я работал в липецком драматическом театре. Играл Кота в сапогах, Бачану в "Законе вечности", Павла Корчагина, Петра в "Последних".

– Хорошие роли. Ну и что, почему же не играли дальше?

– Постоянные мои претензии на режиссуру раздражали главного режиссера В.М.Пахомова. Если человек начинает внутри театра собирать свою труппу, это означает, что этот человек чем-то недоволен, либо претендует на лидерство, либо собирается уходить, а если собираешься уходить, так уходи и делай свое дело где-то в другом месте.

– Работали ли вы со взрослыми людьми, актерами?

– В Липецке у меня был замечательный друг Сергей Коленов, он сейчас в Орле, мы с ним поставили пьесу В.Славкина "Стрижка". И этот спектакль он успешно показывает лет пятнадцать-двадцать, очень доволен, и при встрече плачет, вспоминая счастливое время наших репетиций. И.Л.Райхельгауз, режиссер "Школы современной пьесы", мне рекомендовал идти в профессиональный театр, он имел в виду, что я готов для работы с актерами и мне необязательно заканчивать ГИТИС, например. Надо как бы пристроиться, найти лазейку туда.

– Вам не предлагали режиссуру в театре?

– Нет, не предлагали.

– А как вы думаете, к добру или к несчастью вашему сложилось так, что вы работаете только с детьми? Даже не в детском театре, а только с детьми?

– В жизни все происходит по своим законам, и я надеюсь, что к добру. Мне часто приходит в голову, что я счастлив, работая в самодеятельности, с коллективом, который не готов к профессиональным задачам, но среди ребят есть очень тонкие люди, яркие индивидуальности, просто их надо рассмотреть, понять и найти для них точную роль. Когда все это происходит, то и получается то, что я называю настоящим театром. Работая же с профессиональными артистами, или имея здесь, во Дворце культуры, таких людей, я бы впадал в зависимость. Есть у меня, скажем, мой артист Роман Данилин, и я должен день и ночь думать, что для него поставить.

– Но ведь это "нормальный предел" для любого режиссера – думать об актере! Вы что, хотите с себя снять ответственность?

– Нет, я хочу ставить то, что я хочу. Вы же видели, сколько в этом городе людей, с которыми можно ставить спектакли. Марина Толстихина, работает в Художественном салоне, пишет и читает стихи – она актриса драматического, даже трагедийного плана. Сестра Ирины, Людмила Зыкина, работает в Краеведческом музее – они вместе играли "Чудную бабу". А Борис Михайлович Белов – наш старейший артист; а Алексей Федорович Крылов…Это ведь огромная труппа, с которой можно работать.

– Что же, вы считаете, что нет никакой разницы между театром профессиональным и театром любительским? И не имеет значения, кто играет: Крылов или Ульянов? Вы подрываете основы наших представлений о театре.

– Надеюсь, что нет. Мы, кажется, зашли в тупичок какой-то. Вы меня неправильно поняли. Я хочу быть свободным, чтобы завтра поставить пьесу.

– Кстати, что вы хотите завтра поставить?

– Может быть, поставлю "Предназначенное на слом" Т.Уильямса. Пьесу на двух актеров. Это совсем не значит, что вся остальная труппа будет сидеть без дела. Я придумаю для них игру в этом спектакле. В этом я и буду свободен.

– Уходит ли кто-то из вашего любительского сообщества в настоящий, профессиональный театр?

– Да. После спектакля "Снегурочка" в рязанский Театр юного зрителя пригласили двух моих ребят, которые здесь занимались со школы и никакого специального образования не имеют. Но судьбы их разошлись. Один, Роман Данилин, сейчас поступил в Театральное училище имени М.С.Щепкина, а другой, Андрей Ларин, учится в Институте культуры на режиссерском отделении. Женился, сейчас в ТЮЗе не работает. Жизнь складывается так, что сейчас стало возможным то, что раньше казалось невозможным: из самодеятельности попасть в театр, на сцену. После спектакля "Моцарт и Сальери", показанном в Гатчине на фестивале "Авангард и традиции", Чирков, работающий в Америке, подвел меня к главному режиссеру театра из Сызрани: "Вот вам режиссер". Они согласились дать мне квартиру, приезжай и ставь, но на этом разговоры и закончились.

– А если бы не закончились, вы бы поехали туда?

– Может, и не поехал бы, хотя в рязанском Театре юного зрителя я с удовольствием поставил бы большой спектакль.

– Сколько лет вы в этих стенах?

– С 88-го года. До этого я был здесь на практике, два года работал до Липецка, а родом я из шахтерского поселка Комсомольский, это недалеко отсюда.

– С чего началась ваша известность?

– Первый спектакль наш "Ловушка-46", где играли местные пэтэушники, мы его показали в Рязани на смотре театральной самодеятельности, заняли первое место. В качестве награды устроили нам поездку на пароходе по Оке. Я не могу забыть этот восторг. Ребята на палубе танцевали, пели и кричали: "Скопин! Скопин!" Вот это результат, а что понимать под известностью?

– Да, как раз и понимать призы, награды, первые места.

– Однажды Борис Цекиновский из московского, республиканского Дома народного творчества сделал нам интересное предложение. Он видел нас на областном смотре и пригласил в Москву показать спектакли "Моцарт и Сальери" и "Чудную бабу". Тогда-то нас увидел И.Райхельгауз, а на "Чудной бабе" была Н.Садур. После этого показа произошло какое-то чудо, потому что нас пригласили на международный фестиваль в Красногорск под Москвой, на этом фестивале увидел нас профессор А.Г. Буров из Щукинского училища и дал высокую оценку "Моцарту и Сальери". Честно говоря, не ожидал такого, что ли, триумфального итога. Спектакль показывался в Челябинске на "Театральных опытах", в Петербурге, в Пскове на пушкинском фестивале, где о нас очень хорошо говорили и В.Рецептер, и В.Непомнящий, и Г.Тростянецкий. После всего этого у нас ничего не изменилось, только появилась ответственность, которой прежде не было. Понимаешь, что каждый раз будут приглядываться. Раньше я об этом не думал. Возьму "Моцарта и Сальери" как сказку о Змее-Горыныче и ставлю с таким же удовольствием.

– Выходит, "Моцарт и Сальери" пока главный ваш спектакль?

– Он главный и по глубинным причинам. Мы играли вместе с сыном, и от этого все в спектакле кажется очень родным, кровным, близким.

– Давайте над этим подумаем.